Вчерашний день был проведён в спокойной домашней обстановке, в состоянии лености и расслабленности... в большей степени лености и расслабленности, конечно же. Но сегодня отец, в навёрстывание дню прошлому, на долгий срок отправился на работу, и Шаос осталась одна. И всё бы ничего, она "человек" не слишком умный, но всё же самостоятельный, и способна найти себе занятие и дома... Но вот беда - слуги всё так же сторонились её, а вне присутствия истинного хозяина они довольно быстро скрывались от неё по каким-то особенно важным делам, только завидев её рогатую голову. Из-за чего Шаос, не без обиды на этих глупых людей, которые могли бы хоть что-нибудь интересное ей рассказать, быстро "заскучала". И назло начала думать, что раз ей тут не рады, не плохо было бы прогуляться, а они пусть и дальше тут сидят. Все такие важные, занятые... Пф! Видала она их всех в... в сраке!

И вот, облачившись в свободное зелёное платье с открытой спиной и плечами, всё же не способное скрыть «недостатки» её текущей фигуры, но не мешающее крыльям, а также надев длинные белые чулочки и, по своей этой манере, милое бельишко из того магазина, где ещё куклами торгуют и деревянными мечами, Шаос отправилась на прогулку. Первые метры вблизи особняка - проделывая с осторожностью, держась подальше от фонарей, всё время оглядываясь и стараясь не попадаться людям на глаза, ну а потом... а потом, заложив руки за голову и стиснув в зубах палочку рассасываемого леденца, зашагала по широким улицам грузного Инокополиса в поисках каких-нибудь развлечений. Мимо его невысоких одно и двухэтажных коробок-зданий с плоскими крышами, внешними лестница меж этажами и закруглёнными углами густо обмазанных желтоватой шпаклёвкой стен. Мимо суетливого люда, большинством своим - человеческого рода. Вдоль пересохших каналов, что были отсечены от источников ныне погязшего в болоте эльфийского квартала, где и по сей день томились тысячи оплетённых корнями, поросших грибами и корявыми цветами представителей этой - да и не только - расы. Вроде как, в виде ходячих мертвяков, а там - кто знает.

Куда же она шла? Да пёс ведаёт. Сначала она об этом даже не думала, а просто брела, куда глаза глядят. А когда же обида на "убогих" отступила, то в голове уже зароились мысли о том, что в первую очередь было бы неплохо поесть, потому что кухарка, едрить-её-повариха, или где-то отсутствовала, или же просто не открыла дверь, оставив свою госпожу в нелёгком положении голодной... Хотя именно Лизе она и была обязана работой! Ведь по вине этой безалаберной ехидны ушёл предыдущий повар, который однажды... ну, не то, чтобы однажды, но как-то раз особенно неудачно усадил крутившуюся под руками и вечно задирающую перед ним хвост хозяйскую дочку на кастрюлю с замешанным для пирогов тестом и на ней же её и вы*бал. И ожидаемо, что практически всё то, чем он её только что обильно "нафаршировал", что аж животик у неё вспучился - вылилось из её разбитой дырки наружу, делая обстановку на кухне не слишком гигиеничной. А там как назло и дворецкий не вовремя подошёл проверить, как идёт приготовление ужина... В общем, он не смог выдержать этого позора и уволился, ввиду чего Шаос лишилась последнего слуги-мужчины, смотрящего на неё как на женщину и способного хотя бы из-за этого вести с ней общение. И на его место взяли эту сушёную стервь.

Только денег у неё, честно заработанных, которые она могла без зазрения совести тратить и не чувствовать, что попадает под влияние своего отца, у неё было немного... Практически все ушли на покупку ремня, булавы и огненного зелья, забытых и превратившихся теперь в награду смелого авантюриста.

- Дааа... Надо бы к Азаэлю зайти, сказать, сто я... не сплывилась с заданием...

Значит, ей нужно было поесть не за дорого, а заодно зайти в гильдию... И что же, в таком случае всё было решено за неё - следовало наведаться в "Рога и Копыта"! И она взяла себе хорошо знакомый путь - напрямик в дамианский квартал! Чтобы совершить такой полезный ей моцион и хорошенько размять ноги!.. Благо, по пути были так заботливо расставлены скамеечки, на которых можно было посидеть, поболтать ножками и расслабиться!..

Короче! Изрядно так вымотавшись по дороге и даже успев пожалеть о том, что она вообще решила чуть ли не через весь город решила переться в своём текущем положении (кстати, несколько более "тяжёлом", чем вчера) - она всё же добралась до этого дебильного дамианского квартала и вступила за порог заведения, что располагалось под вывеской с чёртёнком, держащим наколотую на вилку сосиску. И выдохнув накопленное по пути возмущение - расслабленно улыбнулась.

Что же за мысль первой возникла в голове у Шаос, когда она оказалась в этом тёмном, заставленном столами и лавками зале, с дощатым полом, истекающей сладковато пахнущим воском люстрой и громко смеющимися подвыпившими людьми? Дом. Вот они - все эти суккубочки, ходящие между столов и разносящие напитки да не хитрые блюда. Которые нередко над ней смеялись, а она, в общем-то, не очень-то на них и обижалась. И посетители, в большинстве своём грубые, грязные и беспринципные, с большими сильными руками, способными накрыть её пузико одной ладонью... и которые тоже над ней часто смеялись. Второй же мыслью проскочило то, что она действительно очень низко пала, раз считала этот дешёвый трактир, в котором над ней так часто смеялись, своим домом. А вот третья мысль в её голове появиться уже не успела, ибо кто-то из зала обернулся в сторону двери и, издав громкое "Оооо!", выдал во всю голосину:

- Вы только гляньте-ка кто пришёл!

Девушка подняла руки в приветствии, и ей ответили громким хохотом и поднятыми кружками. Узнали, признали!

Преимущественно здесь собирались авантюристы, всех рас, полов и возрастов для того, чтобы промочить горло после... перед... во время очередного опасного приключения, обсудить планы, завести нужные знакомства, объединиться в группу или же, разругавшись, разойтись... и снова сойтись. Хаос и полное наплевательство ко всем и всему. Каждый раз - множество новых лиц, и никто никому ничем не был обязан. Дно, которое заботливо приняло Шаос в свой ила на долгие годы. Где было так тепло и комфортно, где никто и никогда не мог упрекнуть тебя в том, что ты ведёшь какую-то иную, неправильную жизнь, и тебе не нужно было стесняться своего естества...

Почему-то, у неё задрожали веки. Ведь ей нелегко далось возвращение в семью - и тому были веские причины. И если бы голос не подал король этого заведения - она бы, наверное, расплакалась и убежала. Но нельзя было слышать этот влажный и визгливый голос, чувствуя какое-либо иное чувство, нежели отвращение:

- Шааааос! Какими же ветрами тебя занесло в моё скромное заведение?

Это был Рикардо. Маммон... Наверное, самый отвратительный из всех видов дамиан. Похлеще большинства монстров-бегемотов и... и ехидн. И если нельзя сказать, что каждый из этих видов олицетворяет собой какой-то порок, вроде того, что голиафы - это гнев, суккубы - похоть, то маммоны определённо могут расцениваться как исключение из правила. Демоны алчности, воплощение стяжательства и обжорства. И Рикардо Гас не был исключением. Этот огромный, до безобразия жирный урод восседал за стойкой, повизгивая своим противным голосом и пырясь поросячьими глазками в сторону девчонки, что долгое время работала на него. И предвосхищая возможные вопросы - периодически с ним спавшая, да.

Шаос соскалилась хищной улыбкой - и направилась в его сторону. Друзьями они никогда не были, и их отношения носили скорее взаимовыгодный характер. Он давал ей работу и крышу над головой без особых обязательств, а она... ну, она позволяла ему избавляться от ненужных и приносящих ей сильную душевную боль "вещей".

- Я смотрю, благородные господаины тоже не имеют ничего против того, чтобы засовывать свои члены в твоё грязное лоно.

- Даааа-да, Йикайдо! Я тойэ ада тебя видеть!

Вблизи он был ещё более отвратителен. Его маленькая безволосая голова была "украшена" какими-то совсем позорными рожками, едва пробивающимися из-под его вечно лоснящейся кожи, шея - вполне логично отсутствовала под складками подбородков, плавно переходящих... да хрен пойми во что. Он весь был как кусок оплавленного в несколько слоёв воска, только вместо самого воска он состоял из жира и кожи. Одни только его соски, эти два мерзко растянутых розовых пятна, торчащих на обрюзгших грудях по обе стороны фартука, чего стоили! И два ошипанных куриных крылышка, едва показывающихся из-за спины - розовых и пупырчатых, даже перепонки лишённых.

Однако же самым неприятным для Шаос... даже для Шаос, для похотливой ехидны, испытывающей приятные пульсации в животе от вблизи немых мужских тел, был его запах. И когда она подошла к стойке... привставая на носки и "вешаясь" на неё не самым солидным образом - но иначе бы она своего собеседника даже увидеть не смогла бы - то снова почувствовала его. Этот кислый и удушливый смрад. Омерзительный.

- Что-то ты совсем о нас позабыла. Не приходишь, не навещаешь, совсем не радуешь нас своим присутствием... - Он со скрипом привстал на табуретке, стараясь увидеть её живот. - Как там твой хозяин поживает? Я слыхивал, ты работаешь на какого-то жадного хоббита, высратого банкиришку, что облапошивает простых работяг...

Никого он не облапошивает, хотела сказать Шаос, но... промолчала.

- Поэтому он у тебя такой... маленький? - Его блестящие губы растянулись в улыбке - и он совсем тихим шепотом спросил: - Порадуй старика Рикардо - ты пришла сюда избавиться от своей ноши?

И дамианин облизнулся. Мерзко, сочно облизнулся, что у Шаос внутри всё перевернулось от этого жеста. Она почувствовала приступ тошноты.

- Не обойвай... не обо... не обольсяйся! - Девушка отлипла от стойки, делая шаг назад и прикрывая животик сразу обеими руками. - Я не для этого здесь. И вассе - какой ты стайик? Я сама ставсэ тебя буду!

- Мы с тобой примерно одного возраста. Ты лишь дольше, чем я, носишь на своей голове рога.

- Аааа-га, ага! - Ей на момент обращения было двадцать один, ему - за тридцать. Хотя до обращения она его и не знала. - А тепей - будь доб... добв?... добл! Будь добл, квувку пива и куйиных павоек! Двойную пойцию!

- Ооо, ты такая отвратительная мать...

- Я знаю. - Она улыбнулась ему, так же одаривая улыбкой.

Первым делом, Шаос принесли её пиво. Куриные же палочки, что скрывались под не совсем разборчивым "куйиные павойки" (и даже ведь не "кулиные палотьки", что было бы и то гораздо понятнее) нужно было подождать... Но вот сейчас, сидя за столом не будучи под таким внимательным взглядом личности, перед которой ей хотелось выглядеть "покруче" - она всерьёз задумалась: а надо ли? Как бы, будь она в положении от, эхем, существа разумного, там бы можно было не думать и делать, что хочешь - итог её ждал один, мёртвый плод и пустота в душе собственной. Сейчас же... Ну, вероятно они с ней не были связаны через кровь, а потому... как бы, можно было и выпить?

- Ай, ладно! - Сказала дамианка - и присосалась к кружке, удерживаемой сразу обеими лапками в намерении осушить её в один присест... конечно, закрывая периодически рот, чтобы сглотнуть и даже отдышаться, но сделать это максимально "отвязно". Так, чтобы заслужить уважение со стороны людей, которые в этот момент могли за ней наблюдать. - Ф-фуууух!

Шаос громко выдохнула и, со стуком поставив кружку, сама же на этом столе и повисла, вытянув перед собой лапки и положив на него влажный от пива подбородок. Она чуточку облилась - но не важно! Тепло от алкоголя уже разливалось по её телу, постепенно одурманивало её мозг дурманиться, заставляло чрезмерно парящие мысли уходить на второй план... Хотя особым поклонником спиртных напитков она вообще-то и не являлась... Но ей хотелось немножко оторваться! И потому, выдув поллитра пива, пусть и разбавленного из вредности этим мерзавцем (лишь бы не мочой, а то у них... действительно своеобразные отношения), она с блаженной, расслабленной улыбкой на лице ушла в мечты... из которых её, спустя десять минут, вывел зуд в левой груди. И то, что когда пыталась её размять - чуть не сползла со стула. Едва успела зацепиться за край стола!

Что-то оно там... как-то не переставало болеть, блин...

- Привет, Шаос. Твой заказ.

Знакомая, не так давно обращённая суккубочка поставила рядом с ней тарелку с рыбными палочками, и испуганная своим едва не состоявшимся падением ехидна ответила ей благодарным кивком головы.

Эта девушка ей нравилась. Как для суккубки она была очень хорошо воспитана, одевалась во вполне приличное платье официантки до середины бедра и даже на клиентов не вешалась. Возможно, и за её превращением стояла какая-то странная история, из-за чего Госпожа приняла её такую под своё крыло...

Но дружбу они всё равно не водили, и желания тесно общаться не проявляла ни одна из сторон, посему Шаос не стала томить себя больше и слегка ватной лапкой взяла вилку, намереваясь наколоть своё лакомство в этой аппетитно хрустящей и зажаристой обсыпке... Наверняка на кухне сегодня работал тот шестерукий змей-бегемот, он - специалист по жарке в масле. А когда же она открыла рот, чтобы спустя несколько секунд насладиться невообразимым хрустом и нежным вкусом - её головы коснулось что-то тяжёлое, и она лишь ткнула себя этой маслянистой котлеткой в щёку.

- Ай! - Возмутилась ехидна, схватившись за голову свободной рукой, и... и, всячески крутясь и сопротивляясь, с трудом смогла сползти со стула так, чтобы не упасть, а встать на ноги. - Ты сто тволишь-то, дегенелат?!

Рядом с ней стоял какой-то тип и без зазрения совести продолжал трепать её по макушке. Разве что, равновесие помог удерживать, и на том спасибо. Кто это был такой - она помнила смутно. Какой-то из путешественников. Причём - дамианец, голиаф. А кто конкретно - пёс знает.

- Просто хотел сказать, что рад тебя видеть.

- А-аааага!.. - Хамовито сказала ехидна - но по взгляду одного лишь единственного открытого глаза было прекрасно заметно, что она на него совсем не злилась. И наконец-то, она смогла откусить кусочек палочки, не переставая её жевать даже тогда, когда её усаживали обратно на стул. - И йего тебе было надо? А?

- Да я же говорю - просто поздороваться. Давай тут, не чахни! Хорошо кушай!

И он опять потрепал её по макушке, заставив девушку в шутку пофыркать ему... а потом не в шутку трясти головой, чтобы взлохмаченные волосы легли на место. Но хоть приставать не начал, и на том ладно. За сим она продолжила есть, понимая теперь, что выпить всё сразу было плохой идеей и теперь ей приходилось есть в сухомятку. Идти же за ещё одной порцией напитков было тупо лень...

- Эй, Шаос.

Впрочем, тут сегодня было слишком людно для того, чтобы ей дали посидеть спокойно. Опять какой-то тип, уже - человек, может - лет тридцати с небольшим, с неприметными чёрными волосами и не самого крепкого телосложения, в порядке латаной коричневой кожаной куртке. Стоял рядом с ней и скалил глупую улыбку.

- Я смотрю, ты сегодня такая миленькая. Такая прямо кругленькая... - Дамианка по-доброму улыбнулась, приглаживая покоящийся на коленях животик. Будто бы была заботливой матерью и только что не выдула целую кружку пива. - А мне там местечка не найдётся, минуток на десять? Я заплачу.

А, ну да... Если не тот - так этот. Причём многих её положение не останавливало. И хотя к этому числу относилась и она сама, в этот раз она вынуждена была отказать. Потому что находящееся в ней было... довольно мягким и... легко, наверное, повреждалось...

Она склонила голову, глубоко задумываясь. Или... всё-таки - да?

- Я буду осторожен, и ребёнку не наврежу! Обещаю!

Многие так говорят. А потом сносит крышу от чувства обладания - и начинают просто е*ать, грубо и беспощадно, будто желая её наказать или же что-то доказать. Хотя, а почему бы и нет? Пусть там всё в ней размесит и оно вытечет, чтобы ей и рожать не пришлось. Заодно и этого человека сильно удивит. Хотя...

Девушка встряхнула головой, решая уже окончательно. Пусть внутри неё и зреют мерзкие слизи - она всё равно их выносит.

- Из-ви-ни-те, но не се-год-ня! - И развела лапками в стороны, на мгновение получая удовольствие от вида его разочарования.

Но всё же Шаос была мягким человеком, и потому ещё одним мгновением позже ей стало его жалко. С усталым вздохом, ехидна повернулась к мужчине лицом и, задравши ногу, поставила её на стул, рядом с собой же, чтобы дать ему рассмотреть свои формы под белой с синими звёздочками тканью, при этом делая вид свой крайне скучающим.

- Ну и ну... И йево я такая добвая сегодня? Вот. За двадцатку мойёте наполнить мне это.

Она протянула мужчине свою кружку из-под пива, в которой ещё кое-где висели лохмотья пены, а на дне что-то едва заметно плёскалось. Да только он не понял, что она имела ввиду. Чтобы он не то что за дарма, но ещё и заплатил деньги за то, чтобы угостить её пивом? Нет, он конечно прекрасно понимал, что наглости этой ехидне не занимать, и ему самому, в принципе, было не запахло ей услужить... Двадцать золотых - это не бог весть какая сумма, но как на это

посмотрят его друзья и знакомые? Да и вообще - все в этом трактире? Решат, что он какой-то каблук, которого разводит на деньги местная девка и даже взамен не даёт!

- Мне... пива тебе принести? - Слегка непонятливо спросил он.

- Просто напойните тем, йем хотите, а я это выпью. - Дала ещё одну подсказку девушка, от которой в чернявой башке начали появляться мысли о том, что иметь ввиду она могла что-то ещё. - Если боитесь пьяно тут - я могу пловодить вас до туалета, постою у двейи. Стобы пьидать вам сил.

Эта её особенность, а именно то, что она заставляет члены бешено раздуваться и щедро фонтанировать семенем, была тут многим известна. Хрень та ещё бешеная, учитывая очень скромные размеры её тела, но... Она же не могла намекнуть на это без необхо... Ооооу....

Девушка хоть и пыталась выглядеть скучающей и незаинтересованной, щёчки её горели, а губы невольно приподнимались, маскируя волнение лёгкой демонстрацией зубов.

Он чуть ли не выхватил кружку из её лапок - и кивнул, кивнул и прямо трусцой побежал в коридор, что вёл в какие-то подсобки да уборную... Шаос же вела себя сдержаннее - она неторопливо, придерживая рукой округлый животик, спустилась на пол, сжала в зубах ещё одну куриную палочку и прошла следом, напоследок бросая "загадочный" взгляд в зал трактира... и до тепла в животе ощутила, что кто-то на это обратил внимание. И теперь будет греть её душу своими мыслями о том, что её, грязную беременную девку, будут там, предположительно, трахать. Что теоретически... и вполне практически, если бы её там в самом деле планировали трахать - могло спровоцировать.... преждевременное завершение этого в ней процесса.

Но в том, что сама она не будет в этом всё принимать непосредственного участия - она не соврала. И потому, когда мужчина уединился с её кружкой в уборной, она лишь стояла за углом приоткрытой двери, откуда доносилось влажное шлёпанье выдрачиваемого члена, и поигрывала висящей на груди цепью, подгибая и разгибая колени, чем заставляла её покачиваться. Пару раз в коридор заглядывали особенно любопытные - и она им отвечала выставленным средним и указательным пальцем, а ещё беззаботной улыбкой на красном от стыда лице, после чего те быстро спрятались обратно.

Дыхание за дверью постепенно учащалось, становилось тяжелее. Мужчина, чьего имени она не знала, в голос пыхтел. Чавканье становилось всё более влажным, движение рук ускорялось и... хрипя горлом, мужчина сунул конец в кружку - и излился... знатно излился!

Девушка сглотнула. И не столько от предвкушения, сколько от чувства волнения - опять она занималась не пойми чем и не пойми где. Но раз уж пообещала...

- Вот... Всё, что смог! - Произнёс мужчина, измученно вытирая со лба пот - и вложил ей в руки грязную кружку, специально же поворачивая так, чтобы она вляпалась в один из подтёков. - Надоил!

Кружка не была полной, естественно. До краёв там ещё оставалось место - сантиметра два, или около того. Что означало - она была ПОЧТИ полной. И стоя в этом пованивающем от близрасположенного туалета коридоре, почти с поллитром густого, пенящегося семени в руках - Шаос почувствовала дрожь ногам и снова сглотнула - но уже с гораздо большим трудом, ибо слюны было много и она стала особенно тягучей.

Вот зачем? Зачем она опять это делает?!

- За... за ваше здоовье?... - Пробормотала она, не уверенная, что оно в неё сейчас влезет. И это учитывая, что при всей её любви к этой жиже - вкус у неё был очень даже.... неоднозначный, а удовольствие от её "употребления" она получала несколько иное, нежели гастрономическое. - Стобы васэ семя всегда было густым и... обильным...

Она подняла кружку ближе, в кучку сводя свои большие синие глаза - по белой жиже растекались полупрозрачные разводы. Лопались одни пузырьки - и на их место всплывали другие... Так густо и вяло. А этот запах? Запах похоти и грязи. У самого её носа...

Целая кружка семени! И Шаос, взглянув вверх, на не моргающе уставившегося на неё мужчину, снова поглаживающего себя прямо через штаны - зажмурилась. Зажмурилась и резким движением, будто намереваясь сделать всё "махом" - подняла кружку выше, отправляя нехотя вытекающую жидкость меж прижатых к её краю губ...

И от этого вкуса, заволакивающего весь её язык, смешивающегося с её слюной, солёного, горького и сладкого одновременно - она заскулила. Да, он не был "вкусным", но... какое же он приносил удовольствие! Такое, что она не могла себя сдерживать - и наклонила кружку ещё сильнее, со стоном делая первый глоток... и начиная "лакать" эту жижу уже не переставая, не отрывая ни лица, ни губ. И при этом делала она это всё грязно и неуклюже, из-за чего перламутровые капли текли по её губам, по подбородку... длинными и неровными сосульями повисая на нём - и срываясь на её округлый живот, пачкая одежду... пачкая покоившуюся на нём цепь! И ведь не специально же!

Согнутые ноги дрожали, колени - с силой тёрлись друг о друга, а бельё уже провисло от напитавшей его влаги. Шаос же пила, делая один глоток за другим. Её милая шейка подёргивалась, а густое содержимое кружки продолжало пениться у неё внутри рта, надуваться пузырями и стекать вниз очень неохотно и вяло... из-за чего периодически, но она была вынуждена смыкать губы и делать особо тяжёлый глоток. При этом кружку она не опускала, и её содержимое продолжало волной накатывать ей на лицо, пачкая собой эту милую мордашку. Её маленький вздёрнутый носик, эти пухленькие щёчки, по которым семя, огибая края кружки, стекало вниз... Оно же вешалось и на ресничках. И ими же утаскивалось в глаза, из-за чего Шаос была вынуждена зажмуриться и больше не моргать, смакуя этим отвратительным вкусом и ароматом в кромешном мраке...

Это... было... просто невыносимо! В одну секунду, её мозг будто вскипел, а коротенькое тельце - пробило током. И она, совсем не готовая к такому внезапному оргазму - поперхнулась. И роняя кружку, сгибаясь и кашляя, она прижалась к стене, стуча о неё затылком в приятных конвульсиях - и осела вдоль неё на пол, тяжело и рывками дыша.

- Я... я-я всё... половину лазила... М-мне слизнуть это с пола? - Дамианка неуклюжим движением выпрямила ноги, уж совсем садясь на полу так, будто вставать в скором времени уже не планировала. - Или... вы есё, если хотите...

Взгляд её скоился в сторону - в дверях стояла какая-то группка приключенцев, смотрящая на задыхающуюся девушку с кривыми ухмылками... Гадать об их желаниях было не нужно, и всё же - сегодня она не могла заняться ни с кем из них "нормальным" сексом. И с трудом, кряхтя и придерживая напрягаемый живот, она наклонилась вперёд, подняла с пола кружку... и, поставив её меж вытянутых на полу ног - движением обеих рук убрала волосы назад, за плечи.

- Если хотите... - Она сначала взглянула на тех людей в дверях - а потом подняла голову, уставившись в потолок мутными глазами. - Мойете подлотить сюда. Или на меня... И в лот, тоэ монно...

Тук-тук-тук раздалось в тесной пыльной комнатухе, и корпевший над оформлением нового члена гильдии асмодей был вынужден отвлечься.

- Извините, зайдите позже! Я занят! - Громко сказал дамианец - и извинился перед сидевшим напротив дворфом. - Значит, Дурин Молотомолец, тридцати восьми лет...

И опять - тук-тук-тук.

- Да кого же там принесло так не вовремя...

А потом у асмодея в голове возникла мысль, что стук, в общем-то, был довольно своеобразный. И исходил откуда-то с нижней половины двери. И самым невольным образом в голове у него родились мысли о том что он, возможно, знает как минимум одного человека, способного так стучать. ТАК стучать, но не особо способного на стук в принципе, ибо личностью он был крайне беспардонной и наглой.

- Разрешите на минуту оставить вас? - Спросил Азаэль и с чувством какого-то подвоха обогнул стол, оказываясь у двери...

С другой стороны его ждала Шаос. И вид её был...

- К-какого?! Стой! Шаос, стой! Стой и не двигайся!

Бывший демон вытянул в её сторону растопыренные руки, чтобы девушка, покрытая густым слоем мужичьих выделений, не могла и шагу ступить за его порог.

- Да стою я, стою... Блин...

Она была уделана вся. Её волосы, её лицо, плечи и живот. Её ноги - тоже, что-то и на её этих лопухих ушах висело, а один глаз она всё ещё боялась открывать - там находился один особенно мясистый сгусток. И это всё - воняло. И это всё - стекало. Прямо у его порога.

- Я, это... со слизнями тогда не сплавилась!.. Поэтому отдай задание кому-то ессё...

<http://erolate.com/book/412/11826>